ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЛА

Анализируя имеющиеся доказательства уголовного дела, нахожу, что предъявленное Марковичу И.В обвинение противоречит фактическим обстоятельствам уголовного дела и опровергается доказательствами.

Так, он обвиняется в том, что 20.04.2022 г., будучи в состоянии алкогольного опьянения, знал и допускал, что потерпевшей является лицо, не достигшее восемнадцати лет, имея умысел на совершение изнасилования несовершеннолетней Шаровой А. В., 30.01.2006 года рождения, с целью реализации преступного умысла на удовлетворение своей половой потребности, подавить волю к сопротивлению Шаровой А.В., находившейся в состоянии алкогольного опьянения, потому и в беспомощном состоянии, чтобы облегчить совершение задуманного, приблизившись к Шаровой А.В., которая лежала на кровати, применил к ней физическое насилие, а именно взял Шарову А.В. за правую руку, после чего дернул её, в результате чего Шарова А.В. упала с кровати и лежала на полу. После чего он нанёс ей не менее 15 ударов руками и ногами, чем, согласно заключению эксперта № 62 от 19.01.2023 г., причинил потерпевшей телесные повреждения в виде:

- а) закрытой черепно-мозговой травмы: по одному кровоподтеку на волосистой части головы в теменно-затылочной области слева, на лбу слева, на верхнем веке правого глаза, сотрясение головного мозга, повлекла кратковременное расстройство здоровья (до 21 дня) и по этому признаку причиненный вред здоровью Шаровой А.В., относится к ЛЕГКОМУ;
- б) по одной ссадине на передней поверхности левого коленного сустава, на наружной поверхности правой голени в средней трети, по одному кровоподтёку в проекции тела правой подвздошной кости, на задней поверхности груди в проекции тела правой лопатки, на задней поверхности левого локтевого сустава, на передней поверхности: правого бедра в верхней трети, правого коленного сустава, левого коленного сустава, левой голени в средней трети и нижней трети, на наружной поверхности левого бедра в верхней трети и нижней трети, левой голени в средней трети, в нижне-наружном квадранте левой ягодицы, чем причинил физическую боль Шаровой А.В.

Реализуя преступный умысел на изнасилование несовершеннолетней Шаровой А.В., Маркович И.В. вновь применил насилие к ней, схватив ее за талию и положив на кровать.

Маркович И.В., с целью последующего совершения полового сношения с несовершеннолетней потерпевшей, используя то обстоятельство, что Шарова А.В. находилась в состоянии алкогольного опьянения, которое снижало волевой компонент деятельности, нарушало критические и прогностические функции, влияло на её способность оказывать сопротивление, и она была не способна оказывать Марковичу И.В. активного сопротивления, обнажил ее половой орган, затем обнажил свой половой член, против воли несовершеннолетней потерпевшей Шаровой А.В., совершил с ней половой акт в естественной форме. В результате насильственного полового акта потерпевшей он причинил, согласно заключению эксперта № 587 от 26.04.2022, телесные повреждения в виде неполного разрыва девственной плевы.

Действия Марк И.В. квалифицируются по **п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ** - изнасилование несовершеннолетней, т.е. половое сношение с применением насилия к лицу, не достигшему возраста восемнадцати лет, с использованием беспомощного ее состояния.

Таким образом, в обвинении утверждается, что, обвиняемый Маркович И.В. в момент изнасилования знал, что Шарова А.В. не достигла совершеннолетнего возраста, находясь в беспомощном состоянии в силу своего алкогольного опьянения, не могла ему сопротивляться. Для преодоления сопротивления Шаровой А.В. в целях дальнейшего ее изнасилования он Шарову избил, причинив ей телесные повреждения, в том числе черепно-мозговую травму, после чего ее изнасиловал.

Однако по делу достоверно установлено, что за месяц до происшествия в присутствии свидетелей Романовой А., Кривонос К., Карачевой Я. и Марковича Юрия при знакомстве с обвиняемым позиционировала себя совершеннолетней. Она в социальных сетях себя также представляла совершеннолетней.

Достоверно установленный факт нахождения потерпевшей Шаровой А. в тяжелой степени алкогольного опьянения, в силу чего и в беспомощном состоянии, указывает на отсутствие возможности последней оказывать какое либо сопротивление обвиняемому. В изложенном контексте применение к потерпевшей указанного в обвинении физического насилия в целях ее изнасилования является абсурдным и противоречит действительности.

Несмотря на это, обвинение основаны на противоречивых и надлежаще непроверенных показаниях потерпевшей Шаровой А.В., которая в силу пребывания на месте происшествия в тяжелом состоянии алкогольного опьянения, обстоятельства дела описывает наугад и искаженно. Доверие защиты ее показаниям процессуально обесцениваются и следующими обстоятельствами, которые явно выходят за пределы ст.38 УПК РФ о самостоятельности следователя при расследовании им уголовного дела.

Так, согласно уголовному делу, признаны - Шарова А. потерпевшей, мать ее законным представителем 26.04.202 г. Однако им объявлено об этом и впервые они допрошены 07.06.2022 г. Допрос несовершеннолетней потерпевшей осуществлен фактически в нарушение требований ст. 191 УПК РФ, т.е. без применения видеозаписи, но под прикрытием соответствующего заявления законного представителя. Учитывая процессуальное развитие дела, исключить, что данный процессуальный трюк может быть ширмой возможных нарушений норм УПК в ходе допроса потерпевшей. Так, согласно содержанию протокола допроса потерпевшей Шаровой А.В. от 07 июня 2022 г., она уточняет ранние свои показания: «....Я в настоящее время вспомнила, что Марк насильно меня заставлял пить....»; «....Хочу добавить, что я была в сознании, я не засыпала. Скорее всего, я **перепутала, потомку, что много выпила алкоголя....»** и т.д. Однако эти протоколе первого допроса неуместны, поскольку не стыкуются с его содержанием. Отсюда протокола и этот факт невольно наводят на мысли о недоверие к законности данного возможном утаивании обстоятельств дела в пользу обвинения. Так, согласно оспариваемому протоколу, потерпевшая Шарова собственное состояние на месте происшествия описывает относительно ясно, искусственно вызывая доверие доводам обвинения. Значит, потерпевшая ранее давала по делу иные показания, которые процессуально обесценивали бы это доверие. В частности, сославшись на собственное состояние тяжелого алкогольного опьянения, Шарова А. могла правдиво показывать, что обстоятельства дела она не помнит или помнит смутно. В возможных лиц, причастных к сексуальному преступлению, изложенном контексте круг расширился бы и это не исключено обстоятельствами дела. Изложенные доводы защиты кажутся актуальными на фоне анализа протокола допроса потерпевшей от 20.07.2022 г с применением видеозаписи во исполнение требований ст. 191 УПК РФ и сокрытия его от экспертизы. Так,

Потерпевшая Шарова А.В. под видеозапись дала показания, что после чрезмерного употребления крепких спиртных напитков она сильно опьянела, поэтому о происходящем на месте происшествия ничего не помнит или помнить смутно. Представляется, что вследствие этого Шарова А.В. осознавать и запоминать суть происходящего вокруг себя события, передавать о них адекватные сведения не могла. Однако данный посыл защиты также подлежал обязательной проверке путем производства комиссионной психологопсихиатрической и наркологической экспертизы в составе врачей-экспертов соответствующих профилей, в том числе наркологического. Вместо этого по делу была назначена и проведена комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, предназначенная на выяснение только психолого-психиатрического состояния потерпевшей, возможности ее сопротивление и отношение к происходящему на фоне пребывания в состоянии алкогольного При этом комиссией экспертов исследован только один протокол допроса потерпевшей от 07.06.2022 г., который об обстоятельствах дела содержит минимальную и некорректную информацию. Однако протокол допроса потерпевшей Шаровой А. от 20.07.2022 о физиологическом состоянии ее полную информацию, экспертам не был представлен и не исследован. В результате важнейшие для дела вопросы, к какой степени алкогольного опьянения поведение потерпевшей на месте происшествия соответствует, могла ли она в этом состоянии осознавать, запоминать происходившие вокруг события и передавать о них адекватные сведения, в ходе предварительного следствия остались неразрешенными, поскольку к компетенции произведенной комиссионной экспертизы они не относились.

Таким образом, с учетом физиологического состояния потерпевшей Шаровой А. в силу тяжелого состояния опьянения возникает сомнение в способности ее правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела и давать о них показания. Поэтому, действуя по требованиям ст.196 УПК РФ, следователь обязан был назначить судебную экспертизу для проверки упомянутого сомнения. Однако данная экспертиза в грубое нарушение упомянутого выше законодательства по делу не назначена, сомнения объективности краеугольного доказательства - показаний потерпевшей, не устранены. В изложенном контексте, выводы комиссионной экспертизы общего психолого-психиатрического состояния потерпевшей сомнений у защиты не вызывают. Поскольку неразрешенные в ходе расследования вопросы из области наркологии выходили за пределы компетенции данной комиссии, поэтому в вызове членов ее в судебное заседание для разъяснения заключения по делу необходимости нет. Изложенным выше причинам показания потерпевшей Шаровой А. нахожу недостоверными. Поэтому в качестве аргумента виновности Марковича И.В. в совершении им изложенного в обвинении преступления принимать их нельзя.

Так, **согласно показаниям Шаровой А.В. от 20.07.2022 г.,** она *с обвиняемым Марковичем* И. познакомилась в ночном кафе 18 марта 2022 г. в компании Романовой А., Марковича Ю., Карачева Я. и Кривонос К.

20 апреля 2022 г. днем с Романовой А. гуляли по городу, Маркович И.В. по телефону позвонил и предложил Романовой А. встретиться в ТЦ «Альтаир». С его слов, он находился там с Михаем Д. и покупал себе одежду. Они с Романовой А. приехал в ТЦ к Марковичу И.В., помогли ему купить одежду, после чего гуляли по ТЦ. Ближе к вечеру по предложению Марковича И.В. все поехали в съемную квартиру отдохнуть. По пути Маркович И.В. купил 2 бутылки виски, крепостью 40 % по 0,5 л., сок и закуску и они в квартире организовали застолье. На вопрос следователя ответила, что по пути в квартиру она Марковичу И.В. говорила, что несовершеннолетняя. Спиртные напитки употребляли все, она выпила

больше, чем могла, поэтому сильно опьянела, встала с дивана и упала на кровать лицом вниз, после чего уснула. Романова А. ушла из квартиры. Маркович И.В., схватившись руками за ее руку, стащил с кровати на пол, стал избивать ногами и руками ее по лицу, туловищу и голове. О том, что это был Маркович И.В., догадывается по его длинной руке. Наверное, Михай при этом стоял на стороне и смотрел. Он положил ее на кровать, снял с нее нижнее белье, оголил свой половой член и совершил с ней половой акт в естественной форме. Она в силу своего сильного алкогольного опьянения ему не сопротивлялась и подробности полового акта не помнит. После этого снова уснула, проснулась в салоне автомобиля, увидела, что Маркович И. управлял своим автомобилем, а Михай Д. сидел с ней рядом, с ее телефона отправлял ее матери успокаивающие сообщения: «Я здесь», «Погуляю с подругами и приеду сама». Маркович И.В. высадил ее на проезжей части дороги в соседнем квартале и уехал. Она пришла домой самостоятельно, о происхождении телесных повреждений матери сказала, что по пути домой падала на асфальт. Спустя некоторое время позвонила Романова А., об изнасиловании она Романовой не говорила. Со слов Романовой А., та покинула квартиру по причине плохого самочувствия своего брата.

После этого с Романовой общались и гуляли допоздна, но Романовой А. об изнасиловании она также не говорила, думала, что Романова А. ей не поверит. О случившемся не говорила и своей матери. 25 апреля 2022 г. рассказала Строгоновой В.О., по совету которой 25 апреля 2022 г. вместе с матерью обратились в правоохранительные органы. Экспертиза установила у нее относительно свежие царапины и кровоподтеки, частичное повреждение плевы полового органа. До этого половой жизнью она не жила.

Маркович И.В. в предъявленном ему обвинении виновным себя не признал и показал, что с Романовой А. знаком с 2021 г., она при знакомстве говорила, что ей 17 лет. С Шаровой А. познакомился в 10-х числах марта 2022 г. ночью в кальянной «Аладдин» в присутствии Марковича Ю., Кривонос К., Карачевой Я. и Романовой А. Романова А., представляя, сказала, что Шаровой А. 18 лет. Сама Шарова А. это подтвердила. Он по внешнему виду и поведению воспринимал Шарову совершеннолетней. Шарова говорила, что посещает данный ночной клуб регулярно. Шарова А. в соцсетях позиционировала себя совершеннолетней.

Встретившись во второй половине дня 20.04.2022 г. в ТЦ «Альтаир» с Романовой А. и Шаровой А.В., им предложил вместе покушать шашлыки и выпить виски, на что девушки согласились. Он купил 2 бутылки виски по 0,5 л., с содержанием спирта 40 %, сок, шашлыки и в 19-ом часу во временно арендуемой им квартире организовали застолье. За столом с ним сидели Михай Д., Романова А., Шарова А.В., всем виски сначала наливал он, позже каждый себе и по своему вкусу. Девушки спиртное употребляли охотно и много, особенно Шарова А., которая оказывала ему знаки внимания. Однако он преимущественно общался с Романовой А., с которой часто отходили, общались в социальных сетях и смотрели видеоролики. Пока общались с Романовой А., Шарова А. и Михай Д. общались на кухне, распивали спиртное. Покурить сигареты ходили на балкон. Когда последний раз они находились на балконе, Шарова А. упала на пол и ударилась головой, после чего Романова А. ее завела в комнату. Романова А. сильно опьянела, она пыталась его обнимать и целовать, признавалась ему в любви, предлагала встречаться, потом стала разговаривать невнятно, смеялась беспричинно, бегала по квартире кругами, падала и ударялась об предметы. Шарову А. стошнило на пол, он убрался и в санузле помыл Шаровой А. лицо. Потом Шарова А. легла на кровать и уснула. Около 20 часов Романовой А. позвонили на телефон, она ушла на полчаса, но больше не вернулась, на звонки не отвечала. Шарова А. продолжала спать, около 22 часов,

когда он дозвонился до Романовой А., Шарова А. проснулась и стала кричать, что ей плохо, она просилась в туалет. В силу своего сильного алкогольного опьянения самостоятельно вставать и ходить Шарова А. не могла. Поэтому Михай С.В. помог ей подняться и на руках отнес в санузел, где Шарову А. долго вырывало. После этого он снова помог Шаровой А. помыться. Шарова А. вышла из ванной комнаты и неуверенными шагами направилась в сторону кровати, но упала на пол. Она беспричинно смеялась и разговаривала невнятно. Он продолжал звонить по телефону с Романовой А., когда та ответила, пытался через Романову А. установить адрес Шаровой А., чтобы отвезти ее домой. Сама Шарова А. в силу сильного опьянения не могла называть свой адрес. Романова А. указала ее адрес ориентировочно — в районе Липовой горы в частном секторе г. Ярославля. Он сам в силу алкогольного опьянения не мог управлять своим автомобилем, поэтому по телефону вызвал Марковича Андрея Александровича и Марковича Дениса Руслановича. Шарова А. самостоятельно идти до автомобиля также не могла. Они вместе с Михаем Д. повели Шарову А. до автомобиля, после чего на его автомобиле под управлением Марковича Дениса отвезли Шарову А. по указанному Романовой А. ориентировочному адресу. Каких либо телесных повреждений у потерпевшей он не видел.

Он избиение Шаровой А.В., совершение насильственного полового акта с ней при изложенных в обвинении обстоятельствах отрицает. Шарова А. по меркантильным мотивам оговаривает или в силу тяжелого своего опьянения она заблуждается.

Свидетель Романова А. (в <u>присутствии законного представителя</u>) показала, что с Марковичем И.В. она знакома с 2020 года, Марковича И.В. с Шаровой А. познакомила она в кальянной «Аладдин» в 10-х числах марта 2022 г.

20 апреля 2022 г. днем с Шаровой А. гуляли по городу, Маркович И.В. по телефону пригласил их в ТЦ «Альтаир», они согласились, приехали в ТЦ, где Маркович И.В. находился с Михаем С. После чего более 2 часов они гуляли по ТЦ, Маркович И. предложил им отдохнуть, они согласились и на его автомобиле приехали до съемной квартиры. По пути Маркович И. купил виски 2 бутылки по 0,5 л. и 1 л. яблочного сока. Вместе на кухне организовали застолье и стали выпивать виски. Она выпила немного и вперемешку с яблочным соком. Шарова А. спиртное употребляла охотно, вскоре опьянела и стала вести себя неадекватно: падала на пол плашмя и боком, но лицом об пол не ударялась, крутилась на полу. Они с Марковичем И. и Михаем С. Шарову поднимали. Маркович И. руками трогал груди Шаровой А. и та не противилась. Потом Шарова А. этот факт при разговоре отрицала.

При ней Шарову А. никто не обижал. Ей нужно было домой, в 22 часа она уехала. А Шарова А. оставалась с Марковичем А. и Михаем С. В ночь на 21 апреля она разговаривала с Шаровой А. по телефону, когда Шарова А. приехала к себе домой. На ее вопросы Шарова А. говорила, что все у нее в порядке, 22 апреля 2022 г. они вместе гуляли по городу, Шарова А. ей ничего об изнасиловании не говорила и на боли между ногами не жаловалась.

Свидетель Шарова О.В. (законный представитель потерпевшей) подтвердила, что 20 апреля 2022 г. в 23 часу ее дочь Шарова А. пришла домой пьяная и кого- то обвиняла в предательстве. На вопрос, что случилось, ответила, что все у нее нормально. Когда переодевалась после душа, она заметила на ногах дочери телесные повреждения. Об их происхождении Шарова сказала, что по пути по дороге она падала на асфальт. Через несколько дней Шарова А. ей рассказала, что 20 апреля была избита и изнасилована, после чего они обратились с заявлением в правоохранительные органы.

Свидетель Михай С. об обстоятельства встречи и организации застолья на месте происшествия в компании обвиняемого Марковича И.В., свидетеля Романовой А. и потерпевшей Шаровой А. дал показания, аналогичные показаниям этих лиц.

Кроме того, показал, что крепкий спиртной напиток виски за столом выпивали все добровольно. Шарова А. выпивала охотно и много, после чего она сильно опьянела. Она стала распевать песню, садилась на шпагат, кричала, что любит Марковича И. и пыталась его обнимать. Маркович И. снял с нее верхнюю одежду, чтобы не намочить, потом помыл ей лицо. По звонку знакомого мужчины Романова А. ушла из квартиры и больше не вернулась. Маркович Шарову не избивал, с ней в половую связь не вступал. Шарова в силу алкогольного опьянения своего адреса не знала, поэтому позвонили Ангелине, которая указала ее адрес. Они посадили Шарову в салон автомобиля, которым управлял Маркович Денис, вместе с Марковичем Олегом и Марковичем Иваном (обвиняемым) отвезли ее домой.

Свидетели Маркович Денис показал, что 20.04.2022 г. ночью Маркович Иван по телефону попросил его приехать к нему по адресу, он с Марковичем Алексеем приехал к Марковичу Ивану. В квартире кроме последнего находились Михай С. и пьяная девушка, лет 20-22 лет. Каких либо телесных повреждений на ней не было. Маркович Иван объяснил ситуацию, сказал, что девушка сильно опьянела и блевонула всю квартиру, дал ему ключи от своего автомобиля и попросил отвезти девушку домой. Сам Маркович Иван взял девушку под руку и повел ее в машину. Девушка вела себя весело и жалоб не высказывала, сидела между Михаем и Марковичем Алексеем, а Маркович Иван сидел впереди пассажиром, он управлял автомобилем. Девушку высадили по указанному ею адресу и сами уехали.

Свидетели Маркович Алексей дал аналогичные показания.

Свидетель Карачева Я. показала, что она с обвиняемым знакома с 2020 г. Знает, что он с девушками всегда вежлив, помимо их воли общаться с ними не стал бы.

В марте 2022 г. ночью она с Марковичем Иваном, Марковичем Юрием и Кривонос К. отдыхала в ночном кафе «Аладдин». Позже Маркович Иван за стол привел двух девушек, которые сидели до этого в другом зале в компании с мужчиной. Одна из девушек была крупнее по телосложению и выше по росту. Они с Кривонос Кариной засобирались домой, потому что присутствие за общим столом незнакомых девушек им не понравилось. Однако Маркович Иван и Маркович Юрий, а также девушки их догнали, стали уговаривать, чтобы вернуть за стол. При этом девушки их уверяли, что они уже совершеннолетние. После этого все вернулись за стол.

Такие же показания дали Маркович Юрий и свидетель Кривонос К.

Согласно скриншоту, в социальных сетях ВК, потерпевшая себя позиционировала совершеннолетней — указана дата рождения - 2002 год.

Таким образом, показаниями обвиняемого **Марковича И.В., свидетелей Михая С. и Романовой А**. установлено, что после употребления большого объема крепкого спиртного напитка потерпевшая сильно опьянела и вела себя соответственно. Потерпевшая на допросе 20.07.2022 г. также подтвердила, что она на месте происшествия находилась в сильной степени алкогольного опьянения и по этой причине подробности случившегося с ней не помнит или помнит смутно.

Об обстоятельствах сопровождения с места происшествия домой потерпевшая давала показания, которые противоречат действительности, достоверно установленной анализированными выше показаниями обвиняемого Марковича И.В., свидетелей Михая С., Марковича Алексея и Марковича Дениса, личность которых была установлена и они допрошены после дачи показаний потерпевшей Шаровой А.В. спустя несколько месяцев. Поэтому она, не осознавая эти обстоятельства трезво, описала их наугад. На самом деле кроме обвиняемого Марковича И.В. и свидетеля Михая С., домой потерпевшую сопровождали еще двое - Маркович Алексей и Маркович Денис и вопреки ее утверждениям, обвиняемый на своем автомобиле следовал пассажиром.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, у Шаровой обнаружен неполный разрыв девственной плевы, который мог возникнуть при введении возбужденного мужского полового члена, пальца рук человека или похожих предметов во влагалище потерпевшей не менее чем 4-6 суток до 25.04.2022 г., (то есть не ранее 19 апреля 2022 г.) Поэтому защите представляется, что нельзя исключить, что половое сношение с потерпевшей могло иметь место 19 и 20 апреля. Данное обстоятельство, полагает защита, ставит под сомнение утверждение обвинения о совершении Марковичем И.В. изнасилования потерпевшей.

Дополнительными судебно-медицинскими экспертизами также установлен ряд телесных повреждений, которые могли быть причинены ей также не менее чем 4-6 суток до 25.04.2022 г.

Однако за рамками экспертиз остались обстоятельства, имеющие значение для дела и подлежащие обязательному установлению.

Так, несмотря на то, что судебно-медицинской экспертизе подвергалась несовершеннолетняя потерпевшая и, учитывая специфику расследуемого преступления, по делу не была назначена комиссионная экспертиза с участием в качестве эксперта, в том числе врачагинеколога. В результате не были поставлены перед экспертами вопросы, подлежащие обязательному разрешению:

- достигла ли потерпевшая половой зрелости на момент экспертизы?
- позволяет ли особенность строения полового органа потерпевшей вступление с ней в половой акт без неполного повреждения девственной плевы ее влагалища?
- каков механизм образования царапин и кровоподтеков, обнаруженных на теле потерпевшей?
- могли ли указанные телесные повреждения быть образованы при падении потерпевшей с высоты собственного роста и ударе об предметы?

Возможность ответа экспертом на последний вопрос находилась в прямой зависимости от полноты расследования уголовного дела, в частности, выяснения обстоятельств возможного падения потерпевшей с высоты собственного роста на пол или на другие предметы, в том числе на балконе. Однако очевидцы событий по этим вопросам в ходе следствия не допрошены, на месте происшествия следственный эксперимент не проведен, что не позволило экспертизе объективно разрешить упомянутый вопрос. В результате доводы обвиняемого, который избиение Шаровой А. при указанных в обвинении обстоятельствах отрицает, остались не проверенными.

Полагаю, что в ходе расследования данного уголовного дела следственный орган вопреки требованиям ст.21 УПК РФ, преимущественно во внимание принимал только позицию обвинения, но пренебрегал обстоятельствами, свидетельствующие в пользу обвиняемого, то есть уголовное дело расследовано с обвинительным уклоном.

Так, на момент возбуждения уголовного дела следственный орган владел информацией об обстоятельствах знакомства потерпевшей и обвиняемого за месяц до происшествия. Очевидно, что в целях установления личности потерпевшего и других обстоятельств уголовного дела, в том числе смягчающих его вину, имелась необходимость допросить свидетелей Романову А., Карачеву Я. и Кривонос К., которые были очевидцем их знакомства. Однако Романова в качестве свидетеля по этим обстоятельствам была допрошена поверхностно, а Карачева Я., Кривонос К. и Маркович Юрий допрошены под конец расследования уголовного дела и по инициативе защиты. Как изложено выше, эти лица дали подробные показания по делу, в том числе о том, что при знакомстве потерпевшая представилась совершеннолетней, что является обстоятельством, смягчающим ответственность виновного лица и должно быть выяснено в целях объективности расследования. Однако следователь, явно преследуя цель процессуального обесценивания их показаний в угоду обвинения, подчеркнуто указал в протоколе допроса этих свидетелей, что они на допрос к следователю пришли по инициативе защиты и хотят помочь обвиняемому.

Из материалов уголовного дела следует, что в ходе расследования с места происшествия были изъяты некоторые вещи, в том числе покрывало с кровати, на предмет обнаружения биологических следов возможного полового сношения с потерпевшей. На покрывале обнаружен биологический материал, выделителем которого не являются потерпевшая и обвиняемый.

Учитывая, что свидетель Михай С. оставался с потерпевшей на кухне, с ней выпивал и общался, когда обвиняемый с Романовой А. их покидали, занимались в комнате вдвоем, в ходе расследования подлежала обязательной проверке и версия его причастности к происшествию. Однако данная версия и версия о возможной причастности к происшествию Марковича Алексея и Марковича Дениса, которые заходили в квартиру и также находились на месте происшествия, следователем оставлены без внимания.

Таким образом, достоверных доказательств виновности Марковича И.В в совершении преступления, предусмотренного п. а) ч.3 ст.131 УК РФ в деле нет.